

Проклова Елена

(№29) 0703
(шаш)

Журнал А и Ф. — 2003. — № 29 (июль). — С. 2

Елена ПРОКЛОВА: «МЫ С МУЖЕМ

ЛЮБИМ ОХОТУ И РЫБАЛКУ»

В тринадцать лет она уже была кинозвездой, после того как талантливо сыграла в фильме Александра Митты «Звонят, откройте дверь». Параллельно с учебой в девятом классе Лена сдала вступительные экзамены в Школу-студию при МХАТе, продолжая активно сниматься в кино. Сразу же после окончания Театрального училища ее пригласили в труппу прославленного МХАТа. Для большинства детей, волею случая попадающих на съемочную площадку, кинематограф остается только счастливым эпизодом их жизни, ожившей сказкой, не имеющей продолжения. Елена Проклова стала редким исключением из этого правила. Кино и театр — это ее судьба, любимая работа, призвание.

— Говорят, время — лучший лекарь...

— Вначале я стала заботиться о старшем брате. Виктор работал ювелиром, с женой разошелся и жил один. Я поселилась в его мастерской, вела домашнее хозяйство. Однажды, месяца через три, брат привел в гости своего приятеля Андрея. Я стала готовить мужчинам еду, ожидая телефонного звонка по поводу назначенной на вечер встречи со зрителями. Но встреча отменилась. Мы уселись за стол, болтали, смеялись... А утром решили отправиться вместе в Ленинград на машине Андрея. После той поездки я и он не расстаемся. Вот уже восемнадцать лет...

— Чем покорила вас Андрей?

— Он покорила меня своим оптимизмом, природным остроумием. Андрей оказался мужчиной, который способен стать настоящей опорой для женщины. Мне так хотелось защиты, крепкого мужского плеча. И скоро жизнь подтвердила, что мой выбор оказался верен.

— Жизнь снова подвергла вас испытаниям?

— Если бы не Андрей, я бы, пожалуй, не выжила. На восьмой день после родов умер мой мальчик, наш с Андреем ребенок. Отчаяние мое стало особенно сильным, когда я узнала, что часть вины за случившееся лежит на мне. Выясни я в свое время причину гибели близнецов, этого мальчика удалось бы спасти. Достаточно было в период беременности пройти курс уколов. Жить не хотелось. В голову лезли мысли о самоубийстве. В этот раз я не сомневалась, что наказана богом за свое легкомыслие. В трудные дни муж помог мне выстоять и в конце концов возродиться. Андрей взял на свои плечи большую часть нашей общей беды.

— И все-таки вы снова решились родить.

— Я очень долго приходила в себя, несколько лет. Полина у меня — очень поздний ребенок, почти ровесница моей внучки Алисы.

— Чем занимаетесь ваш супруг?

— Раньше он был часовым мастером, но с началом перестройки занялся самостоятельным бизнесом, строительством. И кажется, у него неплохо получается.

— Чем ваш муж увлекается на досуге?

— Увлечения у нас общие — охота, рыбалка. Я так это дело освоила, что даже вступила в настоящий охотничий клуб. Единственная женщина там. А что касается рыбалки, то в районе города Бологое у нас есть «свое» озеро. Там и рыбачим, когда у мужа бывают свободные дни.

Беседовал
Геннадий ФРОЛОВ

— Елена Игоревна, ваша семья имеет какое-то отношение к кино?

— Самое непосредственное. Мой дедушка Виктор Тимофеевич работал вторым режиссером на «Мосфильме». Он привел меня на студию, когда узнал, что группа режиссера Митты ищет для съемок девочку примерно моего возраста. На картину пробовалось 11 тысяч девочек со всех концов Советского Союза, но утвердили почему-то меня.

— А до этого никакого актерского дара вы в себе не чувствовали?

— Нет, кое-что было. Я умела выразительно читать стихи, неплохо пела, даже плясала. Была вообще раскованной девочкой. В отличие от большинства детей меня вовсе не пугала перспектива появиться перед большим количеством народа.

— И вот все случилось: слава в таком юном возрасте, цветные фотографии на обложке «Советского экрана» и других журналов, интервью журналистов. От поклонников, наверное, отбоя не было?

— В те годы вокруг меня действительно было много ребят: одноклассники, студенты, молодые актеры. Вечеринки случались чуть ли не каждый день. Танцевали, веселились, болтали. Многие из парней старались привлечь мое внимание. Ухаживали, рассказывали что-то интересное. Казалось, только помани пальцем, и любой из них с радостью побежит за тобой в загс. Впрочем, так оно и вышло. Замуж я вышла рано и почти случайно.

— Сколько лет вам тогда было?

— Всего семнадцать. Мой старший брат Виктор влюбился в мою старшую подругу, они собирались пожениться. Было шито красивое подвенечное платье. Мне вдруг страшно захотелось иметь такое же. К тому же у нашей семьи была знакомая портниха в Доме моделей на Кузнецком мосту. А в шкафу как раз лежал обалденный гипюр с люреком, удачно купленный мною в комиссионном магазине. Дело оставалось только за женихом.

— И он нашелся...

— Даже искать не пришлось. На одной из очередных вечеринки я спросила у одного из самых верных моих «мушкетеров»: «Виталь, у тебя есть черный костюм?» Костюма не оказалось. Я сказала: «Срочно закажи, потому что мы с тобой женимся».

— Обычно браку предшествует любовь...

— Я любила Виталия, во всяком случае он мне нравился. Впрочем, в семнадцать лет еще трудно разобраться в своих чувствах. Началась наша семейная жизнь. Я тогда уже выступала на сцене МХАТа. Пошли спектакли, роли, репетиции... Времени на домашнее хозяйство катастрофически не хватало. А муж мечтал видеть во мне традиционную хранительницу домашнего очага. Такая роль меня мало устраивала. Карьера актрисы тогда была для меня важнее. Виталий настаивал на ребенке. Я долго сопротивлялась, но наконец согла-

силась. В канун моего девятнадцатилетия на свет появилась наша дочь Аришка. Может быть, наша жизнь наладилась бы, если бы не ревность мужа.

— Как сложилась дальнейшая судьба вашего первого супруга?

— Виталий Мелик-Карамов сегодня известный журналист. Он так больше и не женился, до сих пор ходит в холостяках. Как-то при встрече он сказал, что урока со мной ему хватит на всю жизнь.

— После горького опыта первого брака вы, вероятно, стали осмотрительнее?

— Да уж! Во второй раз от момента знакомства до замужества прошло целых десять лет.

— Вы так долго встречались?

— Да нет, мы вообще не встречались. Просто так получилось. У меня тогда развивался роман. Мой кавалер пригласил меня в гости к другу. Там было много народа, и на этого друга я как-то не обратила внимания. Но когда поздно вечером пришла домой, вдруг — звонок. Звонит тот самый человек и с ходу признается мне в любви. Я совсем не была готова к такому повороту событий и сразу же отвергла все его притязания. Однако судьба рассудила по-иному. Прошло десять лет, я совсем забыла о том случае, но провидение все уже решило за меня. В те дни у моей Арины открылась язва, как это иногда бывает у детей в переходном возрасте. Я ее лечила традиционным методом — таблетками. Жена Евгения Евстигнеева посоветовала обратиться к замечательному врачу, который лечит травами. Когда мы приехали, дверь открыл высокий, под два метра, красивый мужчина. Увидев меня, он неожиданно падает на колени и кричит: «Лена, ты пришла ко мне! Я ждал тебя десять лет!» А кругом народ толпится, пациенты... Никто ничего не понимает, и я в том числе. Врач оказался тем самым Александром Дерябиным, который объяснял мне по телефону в любви десять лет назад.

— Но, кажется, вы недолго были вместе...

— Мы так хотели счастья, но получилось все наоборот. Прожили мы с Сашей год, ждали рождения детей. Ультразвук показал, что это будут мальчики-близнецы. В положенный срок я родила. Но нас постигло ужасное горе — мальчики умерли сразу после появления на свет. Пережить это было почти невозможно. В те дни в моей голове возникла страшная мысль: бог наказал меня за все плохое, что я сделала в жизни. Забыться помогла только работа. Олег Николаевич Ефремов, светлая ему память, загрузил репетициями и спектаклями под самую завязку. Однако дома все, что окружало меня, Саша в том числе, стало невыносимым. Горе оттолкнуло меня от мужа, его присутствие все время возвращало мою боль.